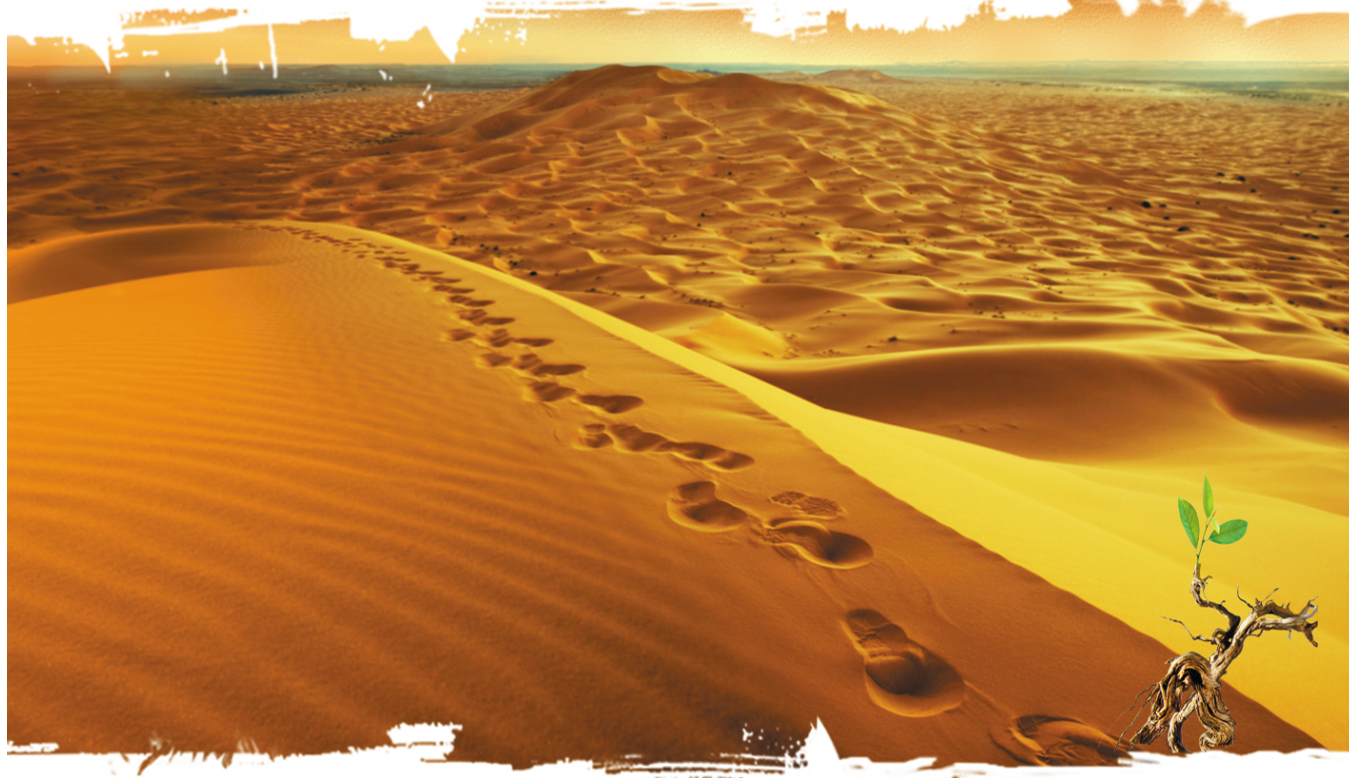

Владимир Сорокин

ЗАПОВЕДИ ПУТЬ ЖИЗНИ

ДЕКАЛОГ

Владимир Сорокин
Заповеди. Путь жизни

ТД "Белый город"

2019

УДК 27-428-232-6
ББК 86.37

Сорокин В. В.

Заповеди. Путь жизни / В. В. Сорокин — ТД "Белый город",
2019

ISBN 978-5-485-00604-4

Предлагаемая читателю книга не является научным исследованием. Она не заменяет собой множества других комментариев на текст Декалога и не является их анализом или компиляцией. Перед вами авторский взгляд на Десять заповедей, взгляд, возможно, необычный и непривычный, позволяющий увидеть знакомый текст с новой, неожиданной точки зрения. Оказывается, заповеди – не просто моральный кодекс, это описание духовного пути, который может привести человека к Богу и к полноте осознанной духовной жизни – если, конечно, идти этим путем последовательно и до конца. При таком взгляде библейские заповеди оказываются не только основанием общечеловеческой нравственности, но и тем фундаментом, на котором стоит духовная и аскетическая жизнь не только христиан всех деноминаций, но также иудеев и мусульман. Книга может оказаться полезной всем, интересующимся духовной жизнью в том смысле, в котором о ней говорит Библия и основанные на ней духовные традиции.

УДК 27-428-232-6

ББК 86.37

ISBN 978-5-485-00604-4

© Сорокин В. В., 2019
© ТД "Белый город", 2019

Содержание

К читателю	6
Введение	7
Первая заповедь:	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Владимир Сорокин

Заповеди. Путь жизни

© В.В. Сорокин, текст, 2019

© Издательство «ДАРЪ», 2019

© ООО ТД «Белый город», 2019

К читателю

Эта книга – не научное исследование и не богословский трактат. Она не является «окончательным комментарием» текста Десяти заповедей, призванным заменить все остальные комментарии. Это, скорее, авторский взгляд на Декалог, взгляд на него как на описание того духовного пути, который, будучи пройденным до конца, может привести идущего к возможной для человека полноте богообщения. Здесь читатель не найдет множества ссылок на исследования библеистов и патрологическую литературу, хотя при желании, разумеется, таких ссылок могло бы быть указано множество; однако в этом случае небольшая книжка превратилась бы в толстый том, в объемное исследование библеистических, патрологических и аскетических проблем, из которых каждая заслуживает отдельной книги, по объему как минимум вдвое превышающей ту, что читатель держит сейчас в руках. Именно по этой причине предлагаемая книга не заменяет и не призвана заменить собой специальную литературу, посвященную теме Десяти заповедей, которой написано уже очень много. То же касается и литературы аскетической. Будучи человеком православной духовной традиции, автор, естественно, имеет в виду святоотеческие тексты, и прежде всего тексты отцов-аскетов, однако он не ставил перед собой задачу сколько-нибудь подробно анализировать святоотеческие толкования Декалога или связанные с ними аскетические тексты. Тем не менее внимательный читатель, знакомый с православной аскетической литературой, легко заметит в тексте книги как прямые отсылки к писаниям отцов-аскетов, так и связанные с ними аллюзии. Все это, разумеется, не означает, что предлагаемая книга претендует на то, чтобы заменить собой эти писания, она лишь отсылает к ним читателя, вместе с тем позволяя ему увидеть в тексте Десяти заповедей живую и органичную связь с православной аскетической традицией. Что до самой этой традиции, то из более-менее современных нам авторов можно было бы предложить читателю такие книги, как «Путь ко спасению» свт. Феофана Затворника, «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу», тексты св. Силуана Афонского, о. Софрония Сахарова, митр. Антония Сурожского. При всем их разнообразии эти тексты роднит между собой ориентация на практику, на ту духовную работу, которая в православной духовной традиции называется «внутренним деланием», причем практика эта описана упомянутыми авторами в форме, вполне подходящей не только для монаха, но и для человека, живущего в миру. Смеем надеяться, что предлагаемая читателю книга поможет ему связать эту практику с Декалогом, который откроется ему как духовный и нравственный фундамент такой работы.

Введение

Из всех ветхозаветных текстов самый важный для христиан – Декалог. Мнения относительно ветхозаветного законодательства, его актуальности и необходимости для христиан расходятся. Что же касается Декалога, то его заповеди считаются абсолютно необходимыми и обязательными к исполнению всеми без исключения. При этом предполагается (и такое понимание можно считать сегодня не только широко распространенным, но и, по сути, общепринятым), что Декалог представляет собой моральный кодекс христианина (хотя вернее его было бы назвать кодексом ветхозаветным или, точнее, яхвистским – ведь он был дан народу Божьему задолго до прихода Христа). При этом нельзя не заметить, что в еврейской традиции (речь тут можно вести как о яхвизме, так и о выросшем из него иудаизме, в частности, об иудаизме периода Второго храма) Декалог является частью того текста, который в иудаизме называется Торой, а в христианской традиции получил название Пятикнижия. В том, что касается текста, иудейская Тора и христианское Пятикнижие совпадают (вопрос переводов и их аутентичности затрагивать не будем). Нельзя, однако, не обратить внимания на то, что само понятие Торы в иудейской традиции выходит далеко за рамки понимания ее как только текста или даже как текста и соответствующего корпуса традиционных комментариев. Причем, что немаловажно, речь идет о традиции периода Второго храма, о традиции дохристианской, которая остается актуальной не только для Синагоги, но и для Церкви¹.

В том, что касается понимания Торы, важно прежде всего отметить многозначность самого этого слова. Чаще всего под Торой понимали закон и законодательный текст, текст вполне конкретный и непременно кодифицированный, т. е. официально одобренный и принятый соответствующим законодательным органом (чаще всего собранием представителей двенадцати еврейских племен, из которых и состоял народ). Именно поэтому слово «тора» и переводят обычно как «закон» (вернее, как «Закон» с большой буквы, имея в виду, что речь идет не о законе, придуманном людьми, а о Законе, данном Богом). Торой, однако, могли называть также учение, обучение и научение, в частности, в том, что касается вопросов, связанных с жертвоприношениями и ритуальной чистотой. Впоследствии речь нередко шла уже не просто о ритуальной чистоте, но и о чистоте духовной, а Тора становилась учением о чистой жизни как о жизни праведной, предполагавшей не просто формальное соблюдение норм ритуальной чистоты, но и в максимально возможной степени сохранение себя от всякого греха. Такой подход стал особенно актуальным в контексте учения пророка Иеремии о новом завете, о завете messiанском, и о messiанской эпохе, когда заповеди будут уже не просто выбиты на камне, как это было прежде, но когда они будут написаны в сердце каждого. Именно этот взгляд пророка на Тору породил в иудаизме периода Второго храма такое ключевое для иудейской духовной традиции понятие, как внутренняя Тора и идеал того, что в эллинистические времена стали называть «живой Торой». Внутренняя Тора предполагает тождество намерения, интенции, желания совершить тот или иной поступок с самим поступком. О внутренней Торе говорит Спаситель в Нагорной проповеди, приравнивая ненависть к убийству, а вожделение – к прелюбодеянию. Ненависть и вожделение необязательно предполагают соответствующий поступок,

---

¹ Вопрос объема дохристианского Предания является весьма сложным и обширным. никоим образом не претендуя здесь даже на попытку его разрешения, заметим лишь, что значительная часть упомянутого Предания отражена в чисто иудейских религиозных текстах, среди которых в первую очередь необходимо упомянуть Талмуд. Будучи по своему характеру и происхождению текстом сугубо иудейским и притом раннесредневековым, Талмуд, тем не менее, отражает в значительной мере иудейскую традицию периода Второго храма, периода дохристианского, периода, на духовное наследие которого Церковь имеет прав как минимум не меньше, чем Синагога. Дело, разумеется, осложняется тем, что выделить в массе талмудических текстов те, которые принадлежат дохристианской эпохе, непросто, но это вряд ли может и должно останавливать нас, если мы хотим сколько-нибудь адекватно представить себе тот контекст, внутри которого формировались, между прочим, и новозаветные тексты тоже.

но само их наличие в сердце и в душе фактически означает совершение того же самого греха, который предполагают вытекающие из них поступки. Что касается идеала «живой Торы», то он оставался именно идеалом, причем идеалом недостижимым. В самом деле, стать «живой Торой» можно было бы лишь в том случае, если бы жизнь человека не определяло ничего, кроме внутренней Торы, чтобы она полностью соответствовала заповедям не только в поступках, но также и в словах, мыслях, намерениях.

Очевидно, чтобы так жить, нужна полная свобода от греха, которая до прихода Христа была ни для кого невозможна и даже невысказана. И все же стремление к идеалу заставляло лучших представителей народа Божьего искать невозможного, достигая в этих поисках максимума того, что было доступно в дохристианские времена падшему человеку с помощью Божьей.

Ядром Торы во все времена считался Декалог, текст Десяти заповедей. Неудивительно, что нам сегодня он чаще всего кажется просто моральным кодексом, перечислением этических правил, пусть и данных Богом, но достаточно простых и понятных. Впрочем, уже тот очевидный факт, что при всей кажущейся простоте заповедей исполнить их оказывается совсем не легко и не просто, по крайней мере, падшему человеку, должен был бы нас насторожить, но это объясняется обычно лишь ленью и нерадением или неверием в Бога и в реальную необходимость следования данным Им правилам. На деле все оказывается несколько сложнее. Заповеди представляют собой не просто собрание норм и предписаний, пусть и данное Богом, а описание определенного Богом для человека духовного пути. Разумеется, следование ему – дело сугубо добровольного выбора, и всякий волен сам решать, идти ли ему за Богом или нет. Важно лишь понимать, что тут именно путь, который надо пройти, а не просто свод правил, который надо соблюдать пусть даже всю оставшуюся жизнь. Соблюдать правила можно, не особенно меняясь, если не считать отказа от некоторых устоявшихся привычек и приобретения некоторых новых. Пройти духовный путь означает измениться полностью, стать другим, новым человеком. Речь тут идет уже не о приобретении новых привычек или даже новых навыков, а о непрерывных, постоянных усилиях по внутреннему изменению себя вместе с Богом, к Которому идущий обращается за помощью – каждый день, каждый час, каждую минуту. Собственно, только Бог и может изменить человека, но делает Он это с неперемным человеческим участием – менять нас помимо нашей воли и без нашего участия Бог не станет, тут уже встает вопрос свободной воли и свободного выбора человека.

О том, что Декалог – не просто моральный кодекс, а описание духовного пути, свидетельствует сама его структура. В этом отношении прежде всего выделяются две заповеди: первая и десятая, та, с которой начинается Декалог, и та, которой он заканчивается. И первая, и десятая заповеди представляют собой с точки зрения структуры сложные предложения, чего не скажешь об остальных. Правда, если посмотреть на первую часть Декалога (т. е. на первые пять заповедей), может показаться, что это не так, но важно понимать, что их текст включает в себя, помимо собственно текста соответствующей заповеди, еще и ранний комментарий к изначальному тексту. Эти комментарии связаны с основным текстом соответствующей заповеди еврейскими союзами, в переводе означающими «потому, что» («ибо» Синодального перевода) или «для того, чтобы» (появляется однажды в тексте комментария к пятой заповеди). В целом Декалог с включенными в его текст комментариями выглядит так, как показано на схеме (курсивом обозначены ранние комментарии, вошедшие в текст соответствующей заповеди; в Синодальном переводе на месте священного имени везде «Господь»)².

1. Я Яхве, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

2. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли;

---

² Декалог приведен в переводе автора данной книги.

не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Яхве, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

3. Не произноси имени Яхве, Бога твоего, напрасно, ибо Яхве не очистит того, кто произносит имя Его напрасно.

4. Помни день субботный для освящения его;

шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой – суббота Яхве, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Яхве небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Яхве день субботный и освятил его. (Исх.) \ и помни, что был рабом в земле Египетской, но Яхве, Бог твой, вывел тебя оттуда рукою крепкою и мышцею высокою, потому и повелел тебе Яхве, Бог твой, соблюдать день субботный. (Втор.)

5. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Яхве, Бог твой, дает тебе.

Особо следует обратить внимание на разные комментарии к четвертой заповеди в Книге Исхода и в Книге Второзакония. Не вдаваясь сейчас в рассуждения о том, какой из двух комментариев древнее, заметим лишь, что второзаконнический вариант прямо возвращает нас к первой заповеди, где упоминается Яхве, выведший Свой народ из Египта. Четвертая заповедь при такой интерпретации становится тем, что можно было бы назвать актуализацией Исхода, или, вернее, того откровения и той Встречи, которая сделала Исход возможной. Как видно, первой части Декалога издавна (возможно, еще до Вавилонского плена) комментаторы (вероятно, из среды книжников) уделяли особое внимание. В центре их внимания оказывалось священное имя, имя Яхве, открытое Моисею на Синае. С этим именем связывалось богоявление, а значит, и молитвенная жизнь – как личная, так и общинная. Использовалось оно и в храмовом богослужении, притом использовалось как для призывания Бога при жертвоприношении, так и при благословении. В тексте первых пяти заповедей священное имя встречается дважды: в первой заповеди, центральным моментом которой оказывается богоявление и Встреча с Богом, пришедшим, чтобы вывести народ из плена, и в третьей, где речь идет о молитве, о призывании священного имени молящимся или молящимися. Сам текст первых трех заповедей становится таким образом текстом, посвященным Встрече и молитве, а священное имя становится соответственно главной темой этого текста. Очевидно, Встреча предполагает молитву, притом молитву непрерывную или, по крайней мере, регулярную. Что же до комментариев, то тут священное имя появляется повсеместно: оно повторяется в комментарии к третьей заповеди, равно как и ко второй, и к четвертой, и к пятой.

Такая структура вряд ли могла быть случайной. Она, возможно, была связана с той практикой молитвенного или медитативного чтения, которая, можно думать, была известна яхвизму уже до плена. Одной из основ такой практики было молитвенное размышление, связанное с теми или иными строками священных текстов. В яхвизме и позже в иудаизме существовал обычай запоминания наизусть больших объемов священных книг. После плена нередко встречались люди, помнившие наизусть все Пятикнижие целиком. Это, конечно, удавалось не всем, но текст Декалога знал наизусть каждый. Особенно выделялась тут как раз именно первая его часть, первые четыре заповеди, отражавшие в своих комментариях-расширениях мысль о необходимости очищения (третья заповедь), воздержания от того, что может отвлечь душу и сердце от Бога плодами человеческого воображения (вторая заповедь) и о важности хранения внутреннего мира, который возвращает человека к той первой Встрече, когда на Синае народу была дарована Тора (четвертая заповедь). Эти комментарии были, вероятно, главными темами молитвенного размышления-медитации, которое было хорошим

фоном для внутренней молитвы, для призывания священного имени, без которого молитва была немислима. В самом деле, молитве всегда мешают те посторонние мысли, чувства, эмоции, которые мы обычно не контролируем и которые постоянно теснятся в нашей душе, мешая сердцу сосредоточиться на молитве, на обращении к Тому, без Кого никакая духовная жизнь, да и жизнь вообще, невозможна. Если же ум и чувства заняты строками из Св. Писания (в данном случае из Декалога), весь случайный мусор остается вовне, в душе ему места не находится. Оттого-то и появляется так рано практика молитвенного чтения-медитации: оно помогало создать то внутреннее пространство, без которого молитва если и оставалась возможной, то была, по крайней мере, сильно затруднена. Очевидно, и смыслом Декалога (по крайней мере, первой его части) была как раз непрерывная молитва, молитва как можно более сосредоточенная и свободная от лишних мыслей и эмоций (в православной духовной традиции такую молитву называют обычно «чистой»).

Что же касается второй части, то тут тоже все не так просто, как кажется на первый взгляд. Уже один тот факт, что главной заповедью оказывается тут десятая, запрещающая зависть, а не шестая, к примеру, или восьмая, заставляет задуматься: неужели зависть страшнее воровства и даже убийства? Между тем, если вспомнить о намерении, которое приравнивается к поступку, многое становится понятно: чтобы соблюсти вторые пять заповедей, надо не просто воздерживаться от тех или иных действий – надо стать другим человеком, таким, в сердце которого не будет места намерениям, ведущим к тому, что запрещает вторая часть Декалога. Для того-то и нужно было пребывание в молитве и во внутренней тишине – без этого жить в подлинной чистоте невозможно даже перед лицом Спасителя. Не случайно Он Сам указывает на необходимость воздержания не только от действий и поступков, но также от намерений, к ним ведущих (в новозаветных книгах, и в частности в Евангелиях, так же, как и в православной русскоязычной аскетической литературе, намерения-интенции называются обычно «помышлениями», или «помыслами»). Путь заповедей и есть путь молитвы и воздержания от намерений, ведущих к греху. Как же пройти путем заповедей?

Первая заповедь: Встреча

Я Яхве, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов перед лицом Моим.

В тексте первой заповеди читающие обычно обращают внимание прежде всего на содержащийся там запрет: да не будет у тебя других богов, кроме Меня («перед лицом Моим» Синодального перевода – калька с еврейского, как раз и означающая «кроме Меня»). Между тем на самом деле первая заповедь начинается с благовестия: «Я Яхве, Бог твой, выведший тебя из земли Египетской, из дома рабства» (как и в большинстве переводов, в Синодальном священное имя повсеместно заменено титулом «Господь»). Это благовестие и есть, в сущности, ядро и главный смысл всего Декалога. Бог открывается человеку, а человек оказывается лицом к лицу с Богом. Без такой Встречи и без непрерывного предстояния Богу невозможна никакая духовная жизнь, да и жизнь вообще окажется неполноценной. Исключение из своей духовной жизни всех иных богов и культов оказывается для человека естественным следствием такого предстояния, ведь служить двум господам, как говорит Спаситель, невозможно. Конечно, тут, как во всех заповедях Декалога, есть первый, ближайший смысл, который как раз и сводится к тому, что поклоняющимся Богу Библии, Богу Авраама и Моисея, участие в любых языческих культах и поклонение любым другим богам запрещены, абсолютно и безоговорочно. Этому правилу строго следовали и следуют представители всех авраамических духовных традиций, не только иудаизма, но и христианства, и ислама. Первая заповедь между тем предполагает и еще одно правило: недопустимость какого бы то ни было принуждения в вопросах веры. В самом деле, можно ли принудить человека к богообщению? Очевидно, нет. Можно лишь заставить его исполнять те или иные религиозные обязанности, читать Св. Писание, вычитывать общепринятые молитвенные правила, присутствовать на богослужении и прочее в том же роде, но заставить человека общаться с Богом, раскрыть Ему сердце, очевидно, невозможно, это решение каждый принимает сам, и принимает свободно. Как говорит известная русская поговорка: «Невольник – не богомольник».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.